

Б.П. Гук

КЛЮЧЕВСКИЙ РАЙОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В первые дни войны, как и во всех крупных населенных пунктах края, в Ключах прошел митинг, выступая на котором жители района выражали уверенность в победе над фашизмом, обещали участием в боях и успехами в труде внести достойный вклад в защиту Родины. На партийных, комсомольских собраниях, собраниях рабочих, колхозников и служащих была обсуждена передовая статья газеты «Правда» за 24 июня 1941 г. Статья подчеркивала смертельную опасность, нависшую над страной. Райком партии просил разъяснить трудящимся, «что победа зависит от нас самих, от нашей самоотверженности, нашей дисциплинированности, нашей готовности жертвовать всем для достижения победы» [1].

Жительница Ключей М. Ковалева вспоминает: «При карнизе магазина был прибит большой черный громкоговоритель. Каждое утро здесь собиралась толпа народа и с замиранием сердца слушала последние известия с фронта. Грустно и обидно было, что в первые дни войны наши войска с тяжелыми боями отступали назад, оставляя города и села. Бывшие выпускники школы, еще вчера кружившиеся в прощальном вальсе, сегодня встали в очередь в райвоенкомата. Все горели желанием добровольно пойти на фронт. Парни и девчата буквально ломились в двери военкомата, но брали не всех. А повестки о призыве все шли и шли в дома сельчан. Каждые проводы сопровождалось криками и плачем матерей, жен, детей. Но наказ был один: «Бабы, крепитесь, придем с победой!» [2].

Война потребовала перестройки всей повседневной деятельности как органов власти, так и трудовых коллективов. Сложившаяся в СССР в 1920–1930-е гг. система жесткой централизации в политической и хозяйственной сфере управления в данных обстоятельствах способствовала мобилизации экономики, быстрому переходу общества на военное положение.

В руководстве района в 1941 г. произошли изменения, связанные с образованием Михайловского района и уходом части руководящих работников на фронт. К концу 1941 г. сложилось основное ядро управленцев, вынесших на себе тяжесть организационной работы первых военных лет. Ключевский РК ВКП(б) возглавлял Иван Ильич Ветров, вторым секретарем РК работал Георгий Иванович Кинелев, секретарем по кадрам – Михаил Кириллович Шугаев. Во главе райисполкома находился Андриан Ананьевич Марченко. Районным земельным отделом руководил Александр Васильевич Георгиев, районным военным комиссариатом – С.Г. Харьков, райотделом народного образования – К.В. Каурцев, райотделом милиции – М.З. Радько, райуполномоченным Наркомата заготовок сельскохозяйственной продукции был Михаил Васильевич Шайного. Важную роль в руководстве играли директор МТС Дмитрий Иванович Орехович, Петр Афанасьевич Шамкин, Тит Кузьмич Кожевников. Председатели колхозов практически не были представлены в органах управления.

Новые большие перемены в руководстве произошли в 1943 г. В апреле был переведен в другой район на повышение Г.И. Кинелев, в мае в распоряжение крайкома отправился А.А. Марченко, их места заняли Федор Семенович Шилов и Александр Васильевич Георгиев. В сентябре постановлением ЦК ВКП(б) освобождается от работы первый секретарь Алтайского крайкома партии Лобков как не обеспечивший руководство парторганизацией края, и новый секретарь краевого комитета Н.И. Беляев забирает в распоряжение крайкома сначала И.И. Ветрова (секретарем по кадрам), а затем и А.В. Георгиева (своим помощником). Пленум Ключевского РК избирает первым секретарем Ф.С. Шилова, вторым – М.К. Шугаева, секретарем по кадрам – Е.П. Шмыгова, зав. отделом агитации и пропаган-

ды – Н.Г. Калугина. Председателем РИК избирается М.В. Шайного. Начальником райотдела милиции становится С.Е. Климов, начальником райзо – В.Т. Соколов, новым прокурором района вместо выбывшего в распоряжение ЦК ВКП(б) Украины Ивана Андреевича Колбаносова – Константин Станиславович Туч.

В 1944 г., в связи с разукрупнением районов, на работу в Кулунду выбывает Ф.С. Шилов и первым секретарем РК становится М.К. Шугаев, вторым – Егор Порфирьевич Шмыгов, секретарем по кадрам – Сергей Васильевич Крестьянинов. Меняется и руководство райотделов: начальником РО НКГБ назначается Л.К. Курцев, РО НКВД – И.Е. Гнездилов, заведующим районо – П.И. Масич. Можно отметить, что, несмотря на довольно частые кадровые перемены, из 13 членов пленума РК ВКП(б) в июне 1945 г. 9 были избраны еще до войны, обеспечивая тем самым необходимую преемственность в управлении районом.

Начало войны потребовало в чрезвычайно сжатые сроки мобилизовать все ресурсы страны для отражения агрессии. Наш район уже в первый год сражений отправил на фронт тысячи добровольцев и призывников. К середине 1942 г. в действующей армии сражалось 4446 ключевцев [3]. Район регулярно выполнял наряды на мобпоставки. Сибиряки-алтайцы, и среди них наши земляки, сражались на всех фронтах, во всех родах войск. В январе 1943 г. командование 6-го Сталинского стрелкового корпуса добровольцев-сибиряков, в который входила Сталинская бригада алтайцев-сибиряков, направило во все районы Алтайского края письмо: «В жестоких боях часть бойцов и командиров, храбро сражающихся с врагами Родины, вышла из строя. Бригаду нужно пополнить. Влить в нее новые силы отважных сибиряков-добровольцев. Мы ждем от вас, дорогие земляки, пополнения». В считанные дни в райвоенкомат поступили сотни заявлений от ключевцев. Приведем одно из них, от учителя Г.С. Цыбоко: «В суровую годину Великой Отечественной войны против германского фашизма я, как коммунист, понимаю, что на войне нужны подкрепления, нужны резервы, чтобы еще более успешно выполнять задачи по разгрому ненавистного врага, немецко-фашистской чумы. Отлично сознаю, что наша доблестная РККА и весь советский народ во главе с Коммунистической партией большевиков борется за правое дело, во имя благородной возвышенной цели, за честь, свободу и независимость нашей Родины. Я также желаю с оружием в руках защищать свою свободную Родину, весь свободный советский народ, свое семейство, своих детей для будущего процветания их. По призыву добровольцев-сибиряков прошу зачислить меня в Сталинскую бригаду» [4]. К сожалению, были и другие примеры. В 1941 г. в районе было зафиксировано 4 случая дезертирства, все дезертиры были арестованы [5].

В армию было мобилизовано большое количество материальных ресурсов: 1086 лошадей, 139 повозок, 151 грузовая автомашина и 4 легковых (из 260 автомобилей, стоявших в районе на учете), 48 тракторов за первый год войны [6].

Действующая армия требовала постоянного пополнения войск хорошо подготовленными кадрами. Чтобы сократить сроки подготовки в военных училищах, Государственный Комитет Обороны принимает 17 сентября 1941 г. постановление об обязательном военном обучении мужского населения в возрасте от 16 до 50 лет. В нашем районе занятия по всеобщему обучению начали проводиться с 1 октября регулярно один раз в неделю, по воскресеньям, в течение 6 часов. Уклонений от занятий не было. Военнообязанные овладевали навыками строевой подготовки, изучали средства борьбы с танками (противотанковые гранаты, бутылки с горючей жидкостью), проходили стрелковую подготовку. С этой целью у населения были собраны охотничьи ружья. В районе были организованы два взвода ручных пулеметчиков и два взвода истребителей танков. Создано 24 точки всеобщего обучения, в которых обучалось в 1942 г. 563 человека 1923–1924 гг. рождения, 407 чел. в возрасте до 45 лет, 42 чел. – до 50 лет, всего 1012 чел. [7].

Жители Ключевского района с началом войны столкнулись с решением сложнейшей задачи – сохранить и развивать производство важнейшей для страны

сельскохозяйственной продукции. Делать это пришлось в условиях резкого сокращения трудоспособного населения в сельском хозяйстве, оттока в армию квалифицированных специалистов, руководителей и техники. Вся тяжесть легла на плечи женщин, стариков, подростков и невоеннообязанных мужчин. Ключевской район занимал в 1941 г. одно из первых мест в крае по размерам посевных площадей – 110219 га, в том числе под зерновыми культурами – 89011 га [8]. В связи с потерей западных районов страны выросло значение Алтайского края в целом, а значит, и нашего района в поставках хлеба, мяса и других сельскохозяйственных продуктов. Главной трудностью стало сокращение квалифицированной рабочей силы в деревне. Через неделю после начала войны на фронт ушли 4 председателя колхозов, один председатель сельисполкома, 91 тракторист, 19 комбайнеров, 116 шоферов [9]. К июню 1942 г. из 19 довоенных председателей сельсоветов воевало 15. За август–октябрь 1941 г. 27 председателей колхозов отправились в действующую армию [10]. К руководству пришли новые люди, не имеющие опыта работы.

Значительно ослабла материально-техническая база. В армию были переданы исправные гусеничные тракторы, автомашины. Районные потери тракторного парка, автомашин и лошадей в процентном исчислении сопоставимы со средними по краю и даже превышали их. Оставшийся тракторный парк состоял главным образом из устаревших марок, прошедших несколько капитальных ремонтов. До минимума сократилось производство и поставка запчастей. Директора МТС при отсутствии электросварки не могли наладить изготовление дефицитных запчастей в своих мастерских. На фронт уходили и запасы горючего. Поэтому в хозяйствах района резко возросла доля конно-ручных работ. Нагрузка на каждого трудоспособного по краю к 1943 г. составила 7,4 га посевов [11]. Для преодоления возникших трудностей нужно было в первую очередь наладить подготовку руководящих и механизаторских кадров. Чуть больше недели потребовалось районному руководству, чтобы наметились сдвиги в решении этой проблемы. На 2.07.41 г. в районе не хватало для нормального обслуживания тракторных отрядов и комбайновых агрегатов лишь механиков (требовалось 27, а в наличии было 20 чел.) и бригадиров тракторных отрядов (требовалось 82, в наличии – 79 чел.). Трактористов на колесные и гусеничные тракторы благодаря хорошо налаженной перед войной подготовке хватало (соответственно 297 и 299 чел. при потребности в 294 и 274 чел.). Недоставало комбайнеров (требовалось 212, а в наличии было 167 чел.), но уже отправлено было на обучение в Гальштадтскую школу 49 чел., из них 35 женщин, а на штурвальных обучалось 69 чел., из них 50 женщин. 105 трактористок резерва проходили 5-дневный семинар в МТС. Согласно телеграммному указанию крайкома ВКП(б) от 25 июня 1941 г., были организованы дополнительные курсы при МТС для женщин, на которых обучалось 328 будущих трактористок, 155 штурвальных, 213 комбайнеров. На курсы шоферов в Волчиху было отправлено 30 чел. [12]. В Ключах был размещен Славгородский сельскохозяйственный техникум, в котором обучалось 330 чел. Квалифицированные работники техникума (директор – Харитон Гаврилович Попов, бывший научный сотрудник Ворошиловградского сельхозинститута) оказали существенную помощь району в подготовке столь нужных в это время специалистов.

26 сентября 1941 г. бюро райкома в целях укрепления руководящих кадров в колхозах командировало из райцентра 15 коммунистов, женщин и мужчин непризывного возраста, на постоянную работу в колхозы в качестве председателей. С ними была организована учеба по изучению агрономического и зооветеринарного минимумов, планирования сельского хозяйства и колхозного устава [13]. С 1 июля по 20 октября 1941 г. райком выдвинул на руководящую работу в районе 43 женщины, больше половины из них возглавили колхозные животноводческие фермы [14].

5 ноября 1941 г. бюро райкома партии приняло постановление «О подготовке механизаторских кадров МТС в 1941/42 учебном году», в котором обязало дирек-

торов МТС и их заместителей по политчасти подобрать преподавательский состав из лучших механиков, оборудовать помещение для занятий, приобрести необходимые учебно-наглядные пособия. Была организована районная отборочная комиссия по набору в школы механизации и на курсы МТС, в первую очередь за счет женской молодежи и невоеннообязанных мужчин [15]. В декабре директор Партизанской МТС Орехович был предупрежден за неполное выполнение этого постановления [16]. 11 декабря 1941 г. бюро райкома принимает решение об организации обучения учащихся старших классов сельскохозяйственным работам. Четыре раза в неделю по два часа ученики 7–10 классов изучали колесные тракторы, комбайны и простейшие сельскохозяйственные машины [17].

Через год бюро райкома вынуждено было констатировать, что подготовка механизаторских кадров при МТС поставлена неудовлетворительно. На курсы часто подбираются лица малограмотные и физически неспособные для работы на машинах. При прохождении учебы мало внимания уделяется практическим навыкам, особенно езде на тракторе и ремонтному делу. В результате окончившие курсы плохо владеют машинами и не могут своевременно устранять неполадки. Бюро решило организовать в 1943 г. в МТС индивидуальное ученичество по профессии тракториста, с тем чтобы обучение учеников производилось на тракторе в период полевых работ. Ученикам колхозы начисляли в период обучения один трудодень в день, оплата трактористам устанавливалась в размере 10 трудодней за месяц обучения [18].

Плохая подготовка тракториста могла сказаться не только на результатах полевых работ, но и на его личной судьбе. Нередко бригадиры тракторных бригад привлекались к судебной ответственности за поломки техники. Приведем два примера. В июне 1944 г. временно исполняющий обязанности бригадира в Петуховской МТС тракторист Авдась, по мнению следователя, не обеспечивал правильный тех-уход, во время работы не следил за трактором, зная о неисправности, сел за руль и продолжал работать, чем вывел трактор из строя на 6 суток. За срыв работы отряда был осужден на два года лишения свободы [19]. В 1945 г. бригадир Ключевской МТС Маликов не ставил тракторы на техосмотр, допустил систематические поломки и простои, вывел из строя трактор на 148 часов. Был приговорен к 1,5 года лишения свободы с взысканием материального ущерба [20].

Не менее важно было подготовить замену руководящим кадрам колхозов. 4 декабря 1941 г. бюро РК постановляет начать работу курсов-семинаров председателей колхозов в количестве 76 чел., проводя их по МТС не реже 1 раза в месяц на 2 дня по 8 часов. В декабре 1941 г. были проведены 10-дневные курсы бригадиров полеводческих бригад в количестве 140 чел. и 5-дневные курсы животноводов, 76 чел. Для обмена опытом было созвано совещание передовиков сельского хозяйства района [21]. Все это положительно сказалось на ведении работ в хозяйствах района.

Однако ряд вновь избранных колхозных руководителей не сумели организовать работу хозяйств в труднейших военных условиях. Так, при проверке колхоза «Крестьянин» выяснилось, что его председатель Борисов сидел в контуре, на поля и в бригады не выезжал, бригадиры делали, что им вздумается, и среди колхозников появились панические настроения, что с уборочной кампанией им не справиться и хлеб останется в зиму. В беседе Борисов заявил, что работает председателем не по своему желанию, а принудительно, что он все равно должен пойти на войну и чем быстрее его освободят от должности, тем лучше. На вопрос, почему колхоз не сеет рожь, Борисов ответил, что рожь сеют дураки и он сеять ее не будет, а если заставят, то будет сеять так, чтобы она не уродила, ведь ею кормить только скотину. Борисов также говорил, что государству правду говорить не надо, а нужно врать, как районным организациям, так и выше, тогда будешь хорошим [22].

В 1942 г. районным прокурором вызывались для бесед 30 председателей колхозов для выяснения причин отставания, заведено 5 дел на председателей за срыв уборки и невыполнение плана хлебозаготовок, в суд передано 2 дела [23].

По этой причине бюро райкома в январе 1942 г. вернулось к обсуждению этого вопроса и отметило крупные недостатки в работе с руководящими колхозными кадрами. Ряд руководящих колхозных работников, отмечало бюро, подобран без достаточной проверки, а отдельные первичные парторганизации и председатели сельских исполкомов допустили самочинство, избрав председателей колхозов без ведома райкома и райисполкома. Председателю райзо Георгиеву было указано на слабое руководство подбором кадров. Отделу кадров райкома и райзо поручалось в течение 15 дней «укрепить колхозную политику проверенными кадрами и решительно очистить руководящие кадры колхозов от морально разложившихся, политически неустойчивых и враждебных элементов». Бюро запретило избрание, снятие и перемещение председателей колхозов, животноводов и бригадиров полеводческих бригад без согласования с отделом кадров райкома [24].

И в дальнейшем, в течение всего военного времени, краевое и районное руководство не выпускало из поля зрения вопросы подготовки кадров: проводило постоянные проверки хода учебы при МТС, пыталось бороться с текучестью кадров, запрещая снятие и перемещение бригадиров и звеньевых без предварительного согласования с райкомом и райзо, следило за дисциплиной и посещаемостью на районных и межрайонных курсах подготовки колхозных руководителей, а также методическим уровнем этих занятий. В 1943 г. по всем МТС района был обеспечен необходимый резерв трактористов и бригадиров тракторных отрядов, наблюдалась лишь небольшая нехватка комбайнеров (208 из 217 необходимых) и механиков (21 из 25). Гораздо более острая нужда была в самой технике, запчастях и передвижных механических мастерских (их было всего 4 при потребности в 13) [25].

В связи с тем, что на фронт продолжали уходить лучшие специалисты района, подготовленный резерв кадров требовал постоянного пополнения. Так, в 1943 г. отдел кадров райкома подобрал на выдвижение на партийные и советские должности 26 чел., в течение года приступили к работе 15, из 18 подготовленных для работы в качестве председателей сельисполкомов приступили к исполнению обязанностей 8, из 38 председателей колхозов – 16 [26]. Так и не удалось добиться выдвижения женщин на руководящую работу в колхозах: из 76 председателей было только 4 женщины, в то же самое время основной трудовой силой на производстве стали именно они.

Летом 1944 г. из Ключей выбывал сельскохозяйственный техникум, и, чтобы закрыть намечавшуюся брешь в подготовке механизаторских кадров, с согласия краевого земельного отдела, в райцентре была открыта межрайонная школа механизации сельского хозяйства, занятия в которой начались в самом конце 1944 г. Не хватало учебных помещений, мебели, наглядных пособий, топлива, много нареканий вызывала на первых порах методическая работа педагогических кадров, но в деле подготовки аграрных работников значение этого события трудно переоценить [27].

В 1945 г. 30 из имеющихся на этот момент времени 46 председателей колхозов прошли месячное обучение в Славгороде, что расширило их агротехнические и экономические знания. До начала последнего военного сева прошло очередное совещание передовиков, где председатели колхозов поделились полученными знаниями со средним звеном управления. Обмен опытом происходил и на советах МТС. В 1945 г. значительно снизился процент сменяемости председателей. К этому времени стаж работы в этой должности до 1 года имели 3 чел., 1–2 года – 9 чел., 2–3 года – 9 чел., 3 года и более – 25 чел. За полгода сменилось всего 3 председателя, один из них – по причине смерти [28]. В последнюю военную зиму разного рода учебой колхозных кадров в районе было охвачено более 900 чел.

Можно сделать вывод, что руководству района удалось в трудное военное время вывести подготовку нужных селу специалистов на должный уровень и сделать ее систематической. В феврале 1945 г. газета «Ленинец» отмечала: «В связи с войной значительная часть опытных руководителей ушла на фронт. На их место встали братья, отцы и сыновья. Работая, они учились» [29]. Как уже отмечалось ранее, не менее, а может быть, и более трудной была проблема материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства как в крае в целом, так и в районе. Процент механизации полевых работ заметно уменьшился уже в посевную 1942 г. Если в 1941 г. тракторами было выполнено 92% всех работ, то в 1942 г. работа тракторов составила только 46%. Нагрузка на лошадь, вола и корову с 2,9 га в 1941 г. выросла до 12,5 га в 1942 г. Выработка на трактор при этом неуклонно падала по причине плохого состояния оставшихся тракторов [30]:

МТС	1940 год	1941 год
Партизанская	183 га	137 га
Петуховская	196	175
Ключевская	169	140

Мобилизация техники на фронт продолжалась и в 1943 г., хотя к этому времени число автомашин в районе снизилось уже до 80, из них на ходу была 41. 12 автомобилей были при этом с газогенераторной установкой в недопустимо низком техническом состоянии. Директора МТС пытались переделать и использовать эти машины, но безуспешно. Техосмотр, проведенный в июле 1943 г., показал, что «эксплуатация машины доведена до безобразного состояния». В это же время МТС получили задание в связи с острой нехваткой горючего провести переоборудование бензиновых моторов комбайнов и лигроиновых тракторов для работы на керосине [31]. Из 236 тракторов, числившихся в районе в июле 1943 г., в уборке могли принимать участие только 165, из 208 комбайнов – 122, из 56 молотилок – 12. Остальные требовали серьезного ремонта при полном отсутствии запчастей [32]. Руководство района вынуждено было постоянно обращаться в край с просьбами об оказании помощи, но из 12 тыс. тракторов, имевшихся тогда в крае, работала только половина [33]. В 1944 г. из имевшихся в районе 122 комбайнов на уборке ежедневно работало не более 30, из 300 лобогреек – 130, из 25 молотилок – не более 7 [34]. Председатели колхозов засыпали райком жалобами, что хлеб осыпается, а косить его нечем, так как комбайны работают с большими переборами. Неумолимо росла доля конно-ручных работ. На полевых работах и в перевозке грузов стали использовать волов, быков и коров. Однако бескормица 1942–1943 гг. привела к резкому сокращению поголовья скота.

Дать представление о наличии производительных сил в хозяйствах района могут данные обследования колхоза им. Политотдела (организован в 1933 г., с 1933 по 1944 г. сменилось 7 председателей, за годы войны – трое, бригадиров за годы войны сменилось 13 чел., счетоводов – 3 чел.; согласно севообороту в колхозе – 3 полеводческих бригады) и колхоза им. Мамонтова (организован в 1932 г., за войну сменилось 5 председателей, бригадиров за 13 лет сменилось 23 чел., счетоводов – 8 чел., за годы войны – 6 чел.; 2 бригады) [35]:

Сельхозинвентарь	на 1.01.41.		на 27.12.44.	
	Политотдел	Мамонтова	Политотдел	Мамонтова
1	2	3	4	5
плугов	21	18	21	15
сеялок	8	4	7	1
борон	98	64	98	50

1	2	3	4	5
лобогреек	24	12	8	6
конных граблей	7	4	3	2
сенокосилок	10	6	10	5
бричек	54	40	27	12
рабочих лошадей	63	60	52	25
волов	38	25	28	10
молодняка лошадей	92	25	35	—

Постоянное возрастание трудностей в сельском хозяйстве преодолевалось единственно возможным тогда способом – неимоверным напряжением физических и психических сил тружеников тыла, в основном женщин и подростков. М. Ковалева вспоминает: «Там, далеко на Западе, шла Отечественная война, а здесь в тылу женщины и дети работали неистово во имя Победы. В то время я работала в колхозе «Ворошиловский стрелок». Помню, едем в бригаду на бричке с высокими бердинами, набитой людьми до отказа. Мое место сзади. Там приделан большой железный крюк, а на нем висит огнеупорное ведро. В нем лежит кизяк, чуть тлеет. Мой взгляд напряжен: огонь не должен разгореться сильно, но и погаснуть ему дать нельзя. Надо довести его до бригады. А там повар принимает от меня ведро и разжигает солому в кухонной печи. Наскоро позавтракав, у кого что было, расходились по своим рабочим местам. Сеяли тогда в основном ручную, сеялок и тракторов было мало. Один-два трактора «У-2» на колесах. Большая часть хлебных массивов убиралась лобогрейками. Две пары лошадей таскали эти простые, но очень выносливые машинешки. Лошадьми обычно управляли мальчишки-погонщики. На платформе лобогрейки еще один подросток, физически крепче. Он сталкивал вилами скошенную массу на стерню. Женщины тут же подхватывали пшеницу и связывали ее в снопы. Потом составляли их один к одному в так называемые крестцы. По мере высыхания снопы свозили на ток и укладывали в скирды. Затем в работу вступали молотилки. На обмолоте задействовано всегда было много людей, и старых, и молодых. Обмолачивали хлеба до глубокой осени, даже зиму прихватывали. В Ключах в ту пору элеватора не было. Приходилось возить хлеб в Кулунду. Несколько подвод загружали зерном, образуя хлебный обоз. Молодые парни и девочки, что постарше, обычно водили эти обозы» [36].

Первый военный урожай имел особое значение для страны, края, района. Потеря западных областей переводила уборочные работы на востоке страны в разряд жизненно важных. По Ключевскому району уборке подлежали 88278 га зерновых, из них комбайнами были убраны 53608 га, конными уборочными машинами – 33796 га. Рабочие 5 МТС, 76 тракторных отрядов, 463 звена, 11599 колхозников, подростков и школьников принимали участие в сборе урожая. Использовались 3600 рабочих лошадей, 806 волов, 652 яловые коровы, 1870 бричек [37]. Собрания колхозников принимали постановления об обязательном участии всего трудоспособного населения в заготовке кормов и уборке урожая. По предложению райзо был сокращен управленческий и обслуживающий персонал в каждом колхозе для того, чтобы увеличить число людей, непосредственно работающих в поле. В порядке оказания помощи осуществлялся организованный выход рабочих, служащих райцентра и членов их семей на работу в колхозы. На местах были созданы молодежные звенья по сбору колосков, состоящие из школьников и учителей, между ними проводилось соревнование [38].

Уборка была произведена гораздо быстрее, чем в довоенном 1940 г. (урожай 1940 г. был невелик, в некоторых колхозах урожайность зерновых не составила тогда и 1 ц с га). Примеры стахановской работы в 1941 г. показали комбайнер Н.Г. Добшик, на сцепе двух «Сталинцев» убравший 2393 га, тракторный отряд А.Е. Мастименко, добившийся выработки на 15-сильный трактор в 747 га, трактор-

ный отряд П.К. Масленко (выработка – 780 га), комбайнеры М.П. Сиволобов и Т.В. Бойко из Ключевской МТС.

Колхозы Ключевского района дали фронту и стране 2611932 пуд. хлеба, 206058 пуд. мяса, 24864 пуд. масла, план по обязательным поставкам зерна государству был выполнен на 78,3% (в то время как в 1940 г. – всего на 39,6%), по мясopоставкам – на 99,7% [39]. Район не выполнил задание по урожайности зерновых и технических культур, но в условиях засушливого земледелия Кулундинской степи подобные задания выполнялись крайне редко. Работа тружеников нашего района получила высокую оценку правительства. Постановлением от 11 мая 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил среди передовиков сельского хозяйства края орденом Ленина Никиту Григорьевича Добшика, орденом Трудового Красного Знамени – Алексея Евсеевича Мастименко и Пантелея Кирилловича Масленко, медалью «За трудовое отличие» был награжден председатель колхоза «Красный Треугольник» Козлов Григорий Иванович. Награды получили и руководители района: орден Трудового Красного Знамени – Иван Ильич Ветров, орден «Знак Почета» – Александр Васильевич Георгиев, Андриан Ананьевич Марченко и Петр Николаевич Утробин, старший агроном Петуховской МТС [40].

В 1942 г. район, как и весь край, увеличил посев зерновых культур. Весенняя вспашка оказалась больше прошлогодней на 28 тыс. га. Председатель райисполкома Марченко на районной партконференции говорил: «Весной даже отдельные коммунисты думали, что с детьми и людьми преклонного возраста мы совершенно не сможем обеспечить посевной кампании, но благодаря правильной постановке партийных сил мы сев закончили раньше срока от прошлогоднего на 7 суток» [41]. Тракторные бригады и трактористы района добивались на весеннем севе выполнения двух и более норм в своей смене. Тракторный отряд П.К. Масленко выполнил задание на 272,8%, А.Е. Мастименко – на 216%, Тимофей Бойко и Ольга Сафранова – на 327%, Анатолий Шмыгов и Мария Логинова – на 326%, Андрей Батрак – на 227%. В районе развернулось движение трактористов-двухсотников [42]. В Ключевской МТС соревновались женщины-трактористки. Мария Малянова на тракторе СТЗ в колхозе «Украина» вспахала за 12 смен 54 га, сэкономив при этом 23 кг горючего [43]. При колхозе Памяти Пушкина была создана женская тракторная бригада во главе с Ксенией Евдокимовной Кашиной. Всего в МТС трудилась 31 женщина, большинство показывали образцы примерной работы [44]. Вот как вспоминает об этом времени М. Евдокимова из Платовки: «23 июня нас, молодых девчат, которым было всего-то 16–17 лет, вызвали в контору колхоза «Красный Октябрь». Председатель колхоза Павел Евдокимович Пашков сказал нам тогда: «Вот, девушки, на ваши плечи ляжет теперь непосильный труд. Мужчины идут на фронт, вы их замените. Поедете, значит, учиться на трактористов, комбайнеров». И мы разъехались: кто в Ключевскую МТС, кто в Камень, кто в Волчиху. А вернувшись, отработала я только одну неделю со старым трактористом Афанасием Никитовичем Белявцевым, затем он передал мне свой трактор и ушел на фронт. А моя подруга Кормилина М.Ф. приняла комбайн «Коммунар». Подошла трудная уборка нового урожая. Была она со слезами на глазах. Конечно, от нас не отходил наш наставник Федор Савич Задорожный, бригадир отряда. Часто приезжали наши механики МТС Григорий Павлович Рубель, Мешков, замечательный парторг Павел Егорович Лихоманов, директор МТС Тит Кузьмич Кожевников, помогали нам словом и делом. Работать приходилось не на одной работе, а на двух–трех. Наши доярки заканчивали дойку, приходили домой, брали вилы, грабли и шли копнить сено. Да и я сама ночью пахала зябь, а потом до обеда посплю и иду на обмолот зерна» [45].

Уборка урожая в 1942 г. прошла организованно и закончена была в основном к концу сентября, район сделал это одним из первых в крае. Сотни тружеников села показывали примеры поистине героической работы, доказывая верность опубликованного в газете «Ленинец» лозунга:

*«Ты хочешь победы над лютым врагом,
Свободы и жизни счастливой, –
Трудись на уборке и ночью и днем,
Снимай урожай массивы.»*

На сцене двух «Сталинцев» лучших результатов добились комбайнеры Добшик и Сиволобов из Петуховской МТС, Бойко из Ключевской МТС, на одном «Сталинце» – В.И. Лякун и А.М. Литвиненко из Ключевской МТС, на «Коммунаре» – А. Кравчук и Е. Сафранова из Петуховской МТС. С 10 августа по 10 сентября проводилась фронтовая молодежная вахта по уборке военного урожая. На собрании колхоза «Красный Треугольник» кузнец Ромащенко заявил: «На призыв тов. Сталина ответим продажей хлеба государству и сдачей в Фонд обороны хлеба и мяса. Наши сыновья бьют снарядами врага на фронте, а я дома буду бить его молотом» [46]. По итогам социалистического соревнования в 1942 г. первые места заняли: Петуховская МТС (директор – Шамкин), Истимисский сельсовет (председатель – Будников), колхозы «Красный Восток» (председатель – Похожалов, бригады – Мендель, Радченко) и «Красный Треугольник» (председатель – Козлов, бригады – Павлющенко, Литовченко, Кирлица). План хлебозаготовок района выполнил на 82,4% [47].

16 августа 1942 г. в газете «Правда» появилось сообщение ТАСС об уборке урожая в Ключевском районе. Район шел на первом месте в крае. «Здесь выращен действительно военный урожай», – писала газета. Колхозники использовали все возможности, чтобы ускорить уборку.

Самым тяжелым для района оказался 1943 год. Произошло снижение посевных площадей, упали валовые сборы, не выполненными, причем намного, оказались планы хлебозаготовок, плохо прошла подготовка к весеннему севу 1944 г., было заложено только 52,5% семян [48]. Основными причинами стали износ техники, недостаток квалифицированных кадров, физическая усталость людей. Руководство района видело причину и в плохой работе МТС, которые в течение последних двух лет «недоброкачественно обрабатывали землю и не выполняли план подъема паров, язи и их обработки», а также в нарушении председателями колхозов и бригадами агротехнических приемов в погоне за выполнением количественных показателей весеннего сева [49]. Сельское хозяйство в очередной раз в истории страны сыграло роль поставщика не только людских, продовольственных и сырьевых ресурсов, но и средств на формирование военной модели экономики. Деньги, оборудование, рабочая сила шли в военную промышленность.

Лучшими на уборке 1943 г. стали Петуховская МТС (директор – Петр Афанасьевич Шамкин, старший механик – Николай Алексеевич Курносенко) и Партизанская МТС (Дмитрий Иванович Орехович и Федор Евтихович Дмитренко), тракторные отряды Тимофея Васильевича Бойко из Петуховской МТС и Ивана Ивановича Пашенко из Партизанской МТС, комбайнеры Н. Добшик и М. Сиволобов из Петуховской МТС, Андрей Леонтьевич Лаптев и Василий Иванович Лякун (Ключевская МТС), Дмитрий Андреевич Титов (Партизанская МТС) [50]. О том, как работал агрегат Добшика, рассказывала газета «Ленинец»: «Ранним утром проводится осмотр всех механизмов. Агрегат работает безостановочно. Разгрузка бункеров на ходу. В два часа короткая остановка для осмотра машин, после чего агрегат продолжает работать до 8 часов вечера. В 8 часов осмотр машин, начало работы. Перед утренней зарей агрегат останавливается на 3-часовой отдых. Сам т. Добшик не уходит с комбайна круглые сутки» [51].

В 1943 г. в крае с новой силой развернулось соревнование комсомольско-молодежных тракторных бригад. Второй год подряд лучших результатов по краю добилась бригада Бойко из Петуховской МТС, выработавшая 936 га на каждый условный трактор и сэкономившая 2,6 т горючего [52].

В 1944 г. положение дел стало понемногу выправляться. Успехи на фронте, освобождение западных районов страны дали возможность государству увеличить бюджетные вливания в сельское хозяйство. На весеннем севе отличилась тракторная бригада Алексея Яковлевича Белохвостова из Ключевской МТС, уже к 18 апреля добившаяся выполнения плана весенне-полевых работ, за что была поздравлена телеграммой крайкома партии, а затем награждена почетной грамотой крайисполкома и ценными подарками. В состав бригады входили Михаил Иванович Бухмин, Мария Илларионовна Сухобрус, Евдокия Николаевна Савченко и Мария Кузьминична Тимошенко [53].

Лучшей по району в 1944 г. стала Партизанская МТС. Она одна из первых в крае закончила сев, получив переходящее Красное знамя Наркомата земледелия СССР. С каждым годом эта МТС повышала свою выработку на 15-сильный трактор (в 1942 г. – 280, в 1944 г. – 389 га). Тракторная бригада Григория Ивановича Шенкевича, фронтовика, только что вернувшегося домой по ранению, выработала на 15-сильный трактор 757 га и сэкономила 4877 кг горючего. Колхозы, обслуживаемые Партизанской МТС, получили самый высокий урожай в районе.

Неудовлетворительно выполняла договоры с колхозами Ключевская МТС. Не справлялась с выполнением договоров и Петуховская МТС. Секретарь райкома Шугаев в газете «Ленинец» писал: «Директор этой МТС т. Шамкин со своими работниками часто увлекается развешанными у него в кабинете дипломами, грамотами, свидетельствами, т.е. прежними успехами работы МТС, но не замечает настоящего, что МТС из года в год снижает показатели в работе. В 1941 г. МТС имела выработку на 15-сильный трактор 505 га (одно из первых мест в крае), в 1943 г. – 352, в 1944 г. – 303 га» [54]. Второе место в соревновании тракторных бригад заняла бригада А.Е. Коробкина из Петуховской МТС. Капитан Александр Ефимович Коробкин воевал шофером в инженерном полку и был тяжело ранен. Инвалидом второй группы прибыл домой и был сразу назначен бригадиром. В бригаде были только девчонки 16–18-летнего возраста – Мария Устьянова, Мария Репета, Мария Жукова, Мария Овчинникова, Анастасия Ветрова, Анастасия Буянова, Вера Ануфриенко и Федора Овчинникова. «В ночь-полночь стучит одна из них в окно: «Дядько Саней! Трактор сломался!» Встает он, идет вместе с измученной трактористкой в поле, копается в движке несколько минут, и он оживает. Еще до армии работал он трактористом в своем хозяйстве и в тракторах разбирался хорошо. Пока дойдет бригадир до дома, то ли спать ложиться, то ли вставать. А как только рассветет, он уже опять на полевом стане. Помнят бывшие трактористки безотказность и строгость Александра Ефимовича. Трудно приходилось девчатам, много мучений перенесли, пока овладели техникой. Но если бы не было бригадира, который тоже с девчатами намучился досыта (только завести трактор чего стоило), не было бы и хорошей работы» [55].

Лучшими трактористами района в этом году стали Филипп Иванович Клименко из Партизанской МТС и Афанасий Васильевич Сунцов из Ключевской МТС, лучшими комбайнерами Никита Добшик, Андрей Лаптев и Василий Ляжун. Отличились на уборке урожая полеводческие звенья Анны Платоновны Зиненко из колхоза «Красный Алтай» и Варвары Ивановны Бельченко из колхоза «1 Мая», лучшим колхозом стал «Красный Октябрь» (председатель – Павел Евдокимович Пашков). Впервые за военные годы район рассчитался с государством по поставкам овощей и картофеля, хотя хлебозаготовки были выполнены только на 56,4% [56].

Рост сельского хозяйства продолжался и в 1945 г. После того, как район пережил разукрупнение, отдав в состав Кулундинского района 30 колхозов и 2 МТС, пшеница была посеяна на площади в 28500 га, овес – 6 900 га, просо – 4000, гречиха – 100, кукуруза – 300, бобовые – 50, посолнечник – 2750, махорка – 100, однолетние травы – 170, многолетние – 820, силосные – 470, корнеплоды –

90 га [57]. Социалистическое соревнование на весеннем севе выиграли тракторные бригады А.Е. Коробкина и М.К. Жуйкова (Петуховская МТС), М.Е. Финенко и А.Я. Белохвостова (Ключевская МТС). Среди МТС первенствовала Ключевская, среди сельсоветов – Истимиский (председатель – Зозюлин), среди колхозов – «Воля» (председатель – Орлов) [58].

Постановлением бюро крайкома ВКП(б) Ключевскому району за высокие показатели на весеннем севе было вручено краевое переходящее Красное знамя. В ответ труженики района (всего 1489 чел.) подписали «Обращение ко всем колхозникам, трактористам, работникам МТС и совхозов и специалистам сельского хозяйства Алтайского края», в котором призвали включиться в победную декаду весеннего сева и обеспечить в эту ударную декаду выполнение планов весеннего сева по каждому району. «Честным самоотверженным трудом поможем стране скорее установить мирную, радостную и счастливую жизнь» [59].

Животноводство района встретило войну не с лучшими показателями. 1940 г. был, как уже отмечалось, на редкость неурожайным, что привело к снижению поголовья скота. Некоторое уменьшение поголовья в 1941 г. было связано уже с тем, что в начале года мясопоставками закрывали долг по зерну за 1940 г., а затем большое количество лошадей было поставлено в Красную Армию. Динамика развития поголовья в 1940–1942 гг. выглядела следующим образом [60]:

	1.01.40 г.	1.01.41 г.	1.06.42 г.
лошади	7769	8530	6888
КРС	10676	10658	11407
овцы	53822	53931	74506
свиньи	1925	1439	2082
всего:	74558	65970	94883

Таким образом, лишь за первое полугодие 1942 г. общее поголовье скота выросло на 43,8%. Надой на одну корову составил в 1942 г. 1175 ц (в 1939 г. надой на корову был выше на 395 кг), настриг шерсти на взрослую овцу – 2,93 кг.

Передовым хозяйством в области животноводства в первые годы войны был колхоз «Красный Треугольник». Призвав все колхозы района включиться в «сталинский поход за помощь фронту», работники животноводства этого колхоза быстрее других хозяйств перестроили свою работу на военный лад, развернули соцсоревнование и добились повышения продуктивности скота. Каждая фуражная корова в колхозе дала в 1941 г. в среднем 1407 ц молока, поголовье выросло сверх плана по КРС на 10 голов, по овцам – на 70, по свиньям – на 21 голову [61]. С каждой овцы настригали 3,89 кг шерсти. «Красному Треугольнику» было вручено переходящее Красное знамя РК ВКП(б). Этот же колхоз признавался лучшим также в 1942 и 1943 гг. Передовиками животноводства в районе в эти годы были: животноводческая ферма колхоза «Красный Треугольник» (зав. – Лихоманов), ферма колхоза «Красный Восток» (зав. – Волков), доярки Наталья Коротенко и Ксения Боженова из колхоза «1 Мая», Прасковья Савенко из колхоза «Красный Восток», скотник Федор Шулик из этого же колхоза, чабаны Федор Боймов из колхоза им. Ворошилова и Михаил Батрак из колхоза «Новый быт» [62].

Но уже во второй половине 1942 г. увеличился падеж скота. Наибольших масштабов он достиг в 1943 г. Руководство края вынуждено было телеграфировать в район: «Известно ли вам, что в вашем районе за 2 мес. текущего года пало скота 1411 голов, в т.ч. лошадей – 67, КРС – 232, овец – 936, свиней – 176? Если известно, то почему вы довели до такого состояния животноводство?» [63]. Несмотря на то, что каждый случай падежа скота рассматривался на правлениях и общих собраниях колхозов, виновные обязывались возместить убытки за счет

личного скота, а некоторые дела передавались в суд, изменить неблагоприятную тенденцию удалось только в 1944 г.

Соревнование за подъем животноводства в 1944 г. выиграли колхоз «Серп и Молот» (председатель – Деников, зам. по животноводству – Абушенко) и колхоз им. Кирова (председатель – Валькевич, зав. фермой – Тюндер) Петуховского сельсовета, молочно-товарная ферма колхоза им. Красина Новополтавского сельсовета (председатель – Михайлов, зав. фермой – Наливайко), овцеводческая ферма колхоза им. Карла Маркса Васильчуковского сельсовета (председатель – Литовченко, зав. фермой – Мантырев) [64]. В краевой сводке о местах в соревновании за подъем животноводства на 1 августа 1944 г. из 70 районов Ключевский занимал 55-е место по выполнению плана поголовья лошадей, 13-е – по сохранению молодняка лошадей, по КРС – соответственно 47-е и 26-е, по свиньям – 65-е и 55-е, по овцам – 9-е и 10-е места.

На 1 марта 1945 г. в колхозах района имелось 2754 лошади, 5125 голов КРС, 229 свиней и 18623 овцы. Надой молока на фуражную корову составлял 1150 кг [65]. Даже с учетом разукрупнения района, заметно, какой урон нанесла война поголовью и продуктивности скота в районе.

Рассмотрев результаты борьбы за производство сельскохозяйственной продукции, нельзя не остановиться и на организационных проблемах этого производства. Территория района в конце 1941 г. составляла 390471 га, из них пахотной земли – 182549 га [66]. К 1945 г. общая территория уменьшилась до 269016 га, пахотная земля – до 116886 га. На территории района в 1941 г. действовало 5 МТС (Златополинская, Буденновская, Ключевская, Петуховская, Партизанская), к 1945 г. осталось три последних, число колхозов сократилось с 76 до 46.

Вся сельскохозяйственная техника была сосредоточена в МТС, на долю колхозов оставался рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь. МТС и колхозы заключали ежегодно договоры на проведение механизированных работ. К сожалению, как правило, МТС в военные годы не выполняли заключенные с колхозами договоры. Так, в 1942 г. свои обязательства не выполнила ни одна МТС, в 1944 г. – только Партизанская. Наблюдалась оторванность МТС от тракторных бригад, в результате чего техника ремонтировалась слабо, трактора часто простаивали [67]. Отношения колхозов и МТС вообще оставляли желать лучшего. «Большинство председателей обслуживаемых колхозов работой МТС не интересуется, на усадьбе МТС не бывают, работники МТС, в свою очередь, не бывают в колхозах, а если приезжают, то по личным надобностям», – писала газета «Ленинец» в 1945 г. [68]. Председатели колхозов вспоминали об МТС только перед севом и уборкой. В январе 1945 г. председатель колхоза им. Ворошилова Жинделев сообщал: «Весной 1944 г. МТС прислала нам трактора на 25 дней позже установленного договором срока, сев практически был сорван» [69].

С началом войны руководство страны возродило деятельность политотделов МТС с целью активизации работы последних, более успешной подготовки кадров, контроля за трудовой дисциплиной и политическими настроениями. В мае 1943 г., выполнив свои задачи, политотделы при МТС снова были ликвидированы. Одной из причин этого решения было дублирование функций директоров МТС и начальников политотделов, что снижало ответственность директоров за состояние дел на станциях [70].

Главной задачей каждого колхоза было выполнение плана хлебозаготовок на год. Годовой план включал в себя обязательные поставки государству зерна, задолженность по обязательным поставкам за прошлые годы, поставки в хлебный фонд Красной Армии и задолженность по ним, натуроплату МТС. Насколько тяжелы были для ключевских колхозов нормы этих поставок свидетельствует письмо, отправленное в газету «Социалистическое земледелие» правлением колхоза «Красный Алтай». «Наш колхоз «Красный Алтай» Каипского сельсовета Ключевско-

го района Алтайского края имеет наличие хозяйств 91 двор. Земли имеем 9740 га, из них полевой пашни 2243,92 га, а остальная вся неудобная – солонцы, которые облагаются налогом, как по молоку, так и по другим продуктам. Молока – 1152,39 ц, мяса – 304,93, шерсти – 36,88, брынзы – 7,56 ц, яйца – 19337 шт., кожсырья – 646 в перегонном виде. Ввиду этого мы из года в год не расплачиваемся с государством. Колхозники уже третий год не получают на трудодни ничего, но если нам рассчитывать с государством, то нужно сдать весь скот, у нас имеется всего дойных коров 36, при любых условиях не выполним план поголовья и мясопоставок. Молодняк тоже из года в год сдаем. Всего КРС вместе с молодняком 171 голова. Мы каждый год проводим контрактацию у колхозников. В этом 1942 г. контрактовали 57 голов и ежегодно так, а если, скажем, план выполнять, то нужно 100 и больше сдавать, по овцам мы имеем 756 голов, имели 1141 голову, сдали 200 голов, да еще нужно 200–300 сдать, без никакого падежа не выполним план по шерсти. Так же кожсырье и яйца. Курей имеем 375 шт. с молодняком, план яйцепоставок не выполняем. Мы просили райзо и РИК, чтобы у нас земли отрезали, но приехал землеустроитель, посмотрел и не стал отрезать. Так и оставили нам всю» [71].

В июле 1943 г. государство объявило о частичном списании, отсрочке и взимании деньгами задолженности, числившейся за колхозами по поставкам зерна. Решением бюро крайкома колхозам района списали частично, отсрочили и разрешили оплатить деньгами недоимки в общем объеме более 73 тыс. пуд. Даже после этого общая задолженность по району сохранилась в размере 17686 ц зерна. Тот же «Красный Алтай», которому списали больше всего долгов – 700 ц, остался должен 1274 ц зерна [72]. В августе 1943 г. размер облагаемой зернопоставкой пашни, за счет исключения залежей и перелогов в количестве 10 тыс. га, несколько уменьшился. План сдачи в хлебный фонд Красной Армии в это же время был установлен в размере 30 кг с га обрабатываемой пашни, списано и отсрочено было еще 10 тыс. ц зерна [73].

В 1943 г. начальник Ключевского РО НКВД Владимир Николаевич Бурилин в присланной на имя первого секретаря райкома докладной указывал, что колхозы «при наличии такого плана посева, каковой у них имеется, никогда не в состоянии будут рассчитаться с государством». Для того, чтобы предотвратить разорение и обнищание колхозов, Бурилин предлагал или уменьшить план хлебозаготовок, или заселить часть колхозов эвакуированными. Точка зрения Бурилина была на бюро райкома объявлена «бесхлебными отсталыми настроениями», однако сам Бурилин в ошибках признаваться не торопился, а заявил, что за годы войны колхозы ослабли, экономика колхозников стала хуже, поэтому они и воруют. Ко всему прочему Владимир Николаевич добавил, что «мы ведем войну с фашистами, и немцев мы не должны считать врагами, так почему же немцев не допускают к ответственным участкам работы?». После этого разговор на бюро принял серьезный оборот, высказались почти все. И если часть выступавших пыталась убедить Бурилина, что за годы войны колхозы только окрепли, то А.В. Георгиев более честно признал: «Где это видано в такой ответственный момент уменьшать планы хлебозаготовок, да и кто разрешит это сделать?» По немецкому вопросу Бурилину отвечал Е.П. Шмыгов: «По отношению к немцам вы тоже грубо ошибаетесь, все-таки мы немцев в Красную Армию не допускаем и ответственных постов не доверяем». Бурилин в итоге «ошибки» признал и просил оставить его в партии. Наказан был строгим выговором с предупреждением [74].

Оплата труда колхозников производилась по трудодням. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 13 апреля 1942 г. повышался обязательный для колхозников минимум трудодней, он составлял теперь от 100 до 150 трудодней в зависимости от местности, для подростков – 50 [75]. С началом войны нагрузка на одного работающего резко возросла. Так, в колхозе «Новый быт» Истимисско-

го сельсовета в 1940 г. в растениеводстве было выработано 20720 трудодней, а в 1942 г. – 58255, причем доля трудодней, выработанных мужчинами, снизилась с 33591 до 9120, а женщинами, наоборот, выросла с 14881 до 33215 [76]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других хозяйствах.

При этом нормы выработки были достаточно высокими. На ручной прополке зерновых культур при сильной засоренности за 0,15 га полагалось 1,5 трудодня, столько же записывалось за ручную прополку картофеля с рыхлением 0,09 га или подборку 6 га посевов конными граблями [77].

В колхозах практиковалась звеньевая организация труда. Кроме обычных, в районе действовали еще и так называемые ефремовские звенья (в 1941 г. их было более 100, в 1943 г. – 85, в них входили 650 колхозников). Посев ефремовцами производился на площади в 401 га. К 1945 г., однако, движение стало затихать, и бюро райкома приняло постановление организовать по 1–2 ефремовских звена в каждом колхозе. Ефремовцы работали в основном на рекордных участках. По сути дела, ефремовская агротехника представляла собой нормальное грамотное применение таких агротехнических приемов как снегозадержание, применение местных удобрений, посев широкорядным способом, подкормка посевов и т.д. В условиях, когда агротехнические правила не могли еще массово соблюдаться в колхозах района, ефремовские звенья служили примером того, как при любых погодных условиях можно добиваться высоких урожаев. Так, в 1944 г. Анна Платоновна Зиненко из колхоза «Красный Алтай» получила на своих участках по 15 ц с га пшеницы, Варвара Макаровна Бельченко из колхоза «1 Мая» – по 12 ц с га [78].

Местная промышленность Ключевского района в военный период испытывала большие затруднения, связанные с нехваткой рабочей силы, сырья и финансовых вливаний. Главным промышленным предприятием района, безусловно, был Петуховский содовый завод (директор – А.Ф. Донской). В связи с растущей потребностью алюминиевой промышленности в кальцинированной соде, завод получал в годы войны повышенные задания. План 1941 г. заводом был выполнен на 101,3%. В 1942 г. соды-сырца было добыто 5542 т, а в 1943 г. – 6007 т, т.е. с приростом в 8,4%. Завод в военное время неоднократно награждался республиканскими премиями, ВЦСПС и Наркомата местной промышленности. Правительственное задание по выпуску продукции в 1944 г. завод выполнил досрочно [79].

Райместпромкомбинат (управляющий – Сенаторов) изготавливал парные сани, ложки, столы, табуретки, занимался ремонтом обуви. Райпищеккомбинат включал в себя мукомольное дело и производство мыла, управлял им в военные годы Каркошкин. Промартель «Сибиряк» (председатель правления – Ищенко) вырабатывала смолу и скипидар, каустик, занималась пимокатным производством и швейным делом. В артель «Путь кустаря» (председатель – Логинов) входил кожзавод, пимокатный цех и швейная мастерская. Артель «22 октября» (председатель – Мальченко) занималась изготовлением мебели, лесозаготовками, ремонтом обуви. Промартель «Красный комбинат» (председатель – Шмидов) состояла из пимокатного цеха, швейной и сапожной мастерской. Артель инвалидов «Степной луч» (председатель – Лихоманов) включала в себя швейную, гребеночную и сапожную мастерские, заезжий двор и парикмахерскую. В районе действовали также 3 маслозавода, 2 паровые мельницы и лесхоз [80]. В 1943 г. промартель «Степной луч» провела опыты получения бумаги из соломы по способу, рекомендованному Всесоюзным институтом защиты растений. Опыты дали положительные результаты, и районное руководство, учитывая большую нужду в этой продукции, обязало зам. председателя райисполкома по местной промышленности Руденко организовать производство бумаги во всех промартелях и даже школах [81].

Воспользовавшись строительством ширококолейной линии железной дороги от ст. Кулунда к Михайловскому содзаводу через Ключи, РК ВКП(б) обратился в крайком партии и крайисполком с просьбой разрешить строительство в райцен-

тре при станции Ключи-Славгородские самостоятельного пункта заготзерно со строительством 13 складских помещений для ссыпки и хранения зерна общей емкостью до 25 тыс. т (в расчете на сдачу зерна хозяйствами Ключевского (10 тыс. т), Родицкого (10 тыс. т) и Волчихинского (5 тыс. т) районов). Одновременно в край была направлена просьба разрешить строительство в Ключах нефтебазы емкостью до 34 тыс. ц нефтепродуктов [83]. Строительство районное руководство просило поручить той же организации, что сооружала и железную дорогу, – Алтайлагу НКВД.

В 1944 г. в Ключах было начато строительство пивзавода, но на его завершение не хватало рабочих рук и транспорта [84].

С первых дней войны труженики района стали оказывать поддержку Красной Армии не только своим героическим трудом, но и дополнительными материальными взносами и сборами. Только за первый год войны ключевцы внесли в Фонд обороны 264921 руб. наличными деньгами и 395420 руб. облигациями государственных займов. Колхозники района внесли в Фонд 8640 пуд. зерна, 2700 пуд. подсолнечника, 450 пуд. мяса. Отправлено теплых вещей 9517 шт., в т. ч. полушубков – 856, валенок – 2331 пара, меховых рукавиц – 638 пар, варежек – 1452 пары, носков – 638 пар. На государственный военный заем 1942 г. только за 5 дней подписались на сумму 1988515 руб., внесли наличными деньгами 1356609 руб. [85]. И.Ф. Довбня сдал валенки, шапку-ушанку, ватные брюки и 4 выделанные овчины, А.И. Калачев сдал один полушубок, 2 пары новых валенок, новые ватные брюки, пару варежек и выделанную овчину [86]. Таких примеров были десятки. Люди отказывали себе во многом, шли на огромные трудности и лишения, но помогали фронту из последних сил, внося свой неоценимый вклад в победу над врагами. На второй государственный военный заем 1943 г. только за один день ключевцы подписались на сумму 2904000 руб.

Однако краевые власти посчитали, что вклад сельских жителей в Фонд обороны недостаточен. 18 апреля 1942 г. в районы была отправлена телеграмма: «В связи с быстрым и резким ростом цен на сельскохозяйственную продукцию сельское население получает в свое хозяйство огромное количество наличных средств, которые совершенно недостаточно вливаются в государственный оборот через финансовую систему. Доля участия сельского населения нашего края в создании Фонда обороны страны в несколько раз меньше, чем городского. Так, например, городское население на 1.04.42 внесло в Фонд обороны 21376 тыс. руб., а сельское только 1414 тыс. Поступление средств от сельского населения в сберкассы совершенно прекратилось и все свободные средства бесцельно хранятся в своем хозяйстве. Хуже этого, сельское население в ряде районов плохо рассчитывается с государством по налоговым и другим обязательным платежам. Крайком и КрИК предлагают: 1) немедленно принять самые решительные меры к взысканию с сельского населения просроченных налоговых и других обязательных платежей, как-то – военного налога, культсбора, сельскохозяйственного налога, страховых платежей и др.; 2) добиться высокого качества подписки сельского населения на Военный заем 1942 г.» [87].

15 июня 1942 г. ТАСС сообщал, что в Ключевском районе, перевыполнившем посевной план, из 7180 га выделено в Фонд обороны 1061 га. Члены сельхозартели «Красный Треугольник», посеявшие сверх плана 170 га, решили весь урожай с этой площади отдать на дело разгрома гитлеровских бандитов и в помощь колхозникам освобожденных районов [88].

В дело помощи фронту включались и дети. В мае 1942 г. учащиеся старших классов с Новополатва подготовили и провели платный вечер, собранные 220 руб. отправили в Фонд обороны. Учащиеся Петровской начальной школы собрали первомайские подарки бойцам Красной Армии (400 шт. яиц, 50 л молока, 15 стаканов табака) [89].

Время от времени в районе объявлялись декадни помощи фронту, недели салюта помощи хлебом освобожденным территориям, хозяйства района получали спецзадания по вывозке фронту фуражного и продовольственного зерна.

Жители района поддерживали связь с земляками, ушедшими на фронт, обменивались с ними письмами. 9 августа 1942 г. одно из таких писем опубликовала местная газета: «Дорогие трудящиеся нашего района! Призываем вас по-боевому убрать богатый колхозный урожай, дорожить каждым часом, каждой минутой, убрать хлеб полностью, без потерь. Каждый сохраненный грамм хлеба – удар по врагу. Дайте фронту и стране больше хлеба, мяса и других продуктов. Мы призываем колхозников колхозов «Украина», «Красный Треугольник», «Память Пушкина» и других работать на полях, не покладая рук, а мы на фронте будем беспощадно уничтожать фашистскую нечесть. Общим усилием опрокинем все расчеты врага. Мл. с-т Т.В. Прокопенко, сержант М.Д. Брусенко, кр-цы В.И. Кинелев, Ф.В. Слепченко, В.А. Луценко, И.В. Мироненко». Колхозники района в ответ писали: «А вы, дорогие земляки, гоните без передышки фашистских гадов из нашей земли» [90].

Огромную помощь действующей армии оказывал периодически проводившийся в крае и районе сбор средств на строительство военной техники. В мае 1942 г. школьники 3-го класса Ново-Полтавской средней школы собрали деньгами 100 руб. на постройку танка «Пионер», Христенко Витя внес 11 руб., Шебалина Рая и Швыдков Сережа – по 6 руб. В декабре 1942 г. в районе велся сбор средств на танковую колонну «Алтайский колхозник». 25 декабря в Москву Сталину была отправлена телеграмма: «Колхозники и колхозницы Ключевского района, воодушевленные вашим, т. Сталин, историческим докладом и приказом, собрали из своих сбережений в течение 5 дней 1700000 руб. на строительство танковой колонны. Наш район одним из первых в крае закончил уборку урожая, обмолот хлеба. Колхозниками района сдано хлеба и подсолнечника государству в счет плана хлебосдачи 1309788 пудов, мяса 86341 пуд – 112 проц. годового плана. Колхозники и колхозницы из личных запасов сдают в фонд Красной Армии, а колхозы в счет натуроплаты за работы МТС 1943 г. 21600 пудов хлеба. Район в ноябре досрочно выполнил годовой план мобилизации средств на 130 проц. Сбор средств продолжается». В ответ в район поступила следующая телеграмма: «Передайте колхозникам и колхозницам Ключевского района мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин». В феврале 1943 г. труженики района собирали средства на строительство авиационной эскадрильи «Алтайский истребитель» [91].

Несмотря на трудности военного времени, в районе продолжали в полном объеме функционировать учреждения образования и культуры. В январе 1942 г. крайком партии обратился с письмом ко всем районным комитетам, в котором сообщил, что в ряде районов идет отсев детей из школ, потому что районные организации не уделяют достаточного внимания семьям фронтовиков и эвакуированным детям, не заботятся об обеспечении их необходимой одеждой и обувью. Крайком обязал принять срочные меры к возврату выбывших детей в школы [92]. В марте 1942 г. краевое руководство запретило местным партийным, советским и комсомольским органам отрывать учащихся старших классов во время учебных занятий на какие-либо работы, постановило сохранить полностью контингент учащихся 8–10 классов [93]. В этом же году краевой комитет партии обратился к сельским учителям края с просьбой использовать весь свой опыт работы и педагогическое мастерство для плодотворной работы в детских садах и на детских площадках, усилить заботу о детях, особое внимание уделить сиротам и эвакуированным детям. Было предложено через органы народного образования и совместно с ними привлечь учителей и учащихся старших классов к непосредственной работе с детьми в каждом колхозе, чтобы дать возможность женщинам-колхозницам активно участвовать в полевых работах [94].

В течение всей войны руководство района внимательно следило за тем, как готовятся к учебному году образовательные учреждения. Так, например, в августе

1943 г. председатель колхоза им. Карла Маркса Полецук получил из райкома следующее указание: «РК располагает материалами, что до сих пор ваша школа еще не отремонтирована и Вы, как председатель колхоза, не содействуете ремонту школы, не помогли организовать подвозку топлива. РК разъясняет Вам как коммунисту, что срыв ремонта школы, а следовательно, срыв начала учебных занятий в школе в период военного времени является антипартийным поступком и преступлением перед фронтовиками-родителями, дети которых занимаются в школе» [95].

19 марта 1945 г. бюро райкома партии принимает постановление «О работе школ района», в котором делает вывод, что районо и Ключевский сельисполком совершенно ослабили контроль и руководство работой школ, не обеспечили своевременный подвоз топлива, в результате чего были допущены большие срывы занятий – в феврале из 32 школ 10 почти не работали, Ключевская СШ не занималась 38 учебных дней, Ключевская НПСШ – 30 дней, начальная школа – 22 дня. Председатель Ключевского сельисполкома Кекин был снят с работы, зав. районо Масичу было указано на недостатки в работе [96].

Ежегодно подводились итоги соревнования школ и учителей района. Среди лучших школ назывались Ключевская СШ (директор – Н.Г. Калугин), Северская НПСШ (директор – И.В. Мезенцев). Лучшими учителями признавались Николай Григорьевич Калугин, Иван Васильевич Мезенцев, Анна Ивановна Колчина, Елена Николаевна Филаткина, Василий Иванович Георгиев, Петр Иванович Масич и другие [97].

Основными учреждениями культуры района были районный дом социалистической культуры, кинотеатр и избы-читальни. В январе 1942 г. в районе прошел месячник показа оборонных и антифашистских фильмов. Начиная с весенней посевной кампании 1942 г. в течение всей войны в районе действовали агитбригады, основными формами работы которых были концерты, читки, беседы, лекции, стенгазеты, витрины соцсоревнования, книгоношество, передвижные выставки. Ключевский кинотеатр стабильно выполнял годовые финансовые планы, но в работе установки было много недостатков, постоянно рвалась лента, зал не был утеплен. Одни и те же проблемы назывались в решениях районного руководства о работе кинотеатра как в 1943, так и в 1945 гг. К 1945 г. вышли из строя обе передвижные установки, так что обеспечивать возрастающие потребности населения в просмотре кинофильмов было нечем [98].

В районном Доме культуры работали хоровой и драматический кружки, в год давалось 13–15 концертов. Как недостаток бюро РК в марте 1943 г. отмечало то, что в деятельности Дома культуры не отражалась жизнь района, не обобщался опыт передовиков, не было ни одной выставки, показывающей успехи ключевцев в тылу и на фронте. Директору РДК Мельниковой было поручено исправить недостатки и организовать дополнительно еще и литературный кружок [99].

В августе 1943 г. в районе было организовано местное радиовещание. Ежедневно утром с 7 час. до 7 час. 15 мин. в эфире звучали новосибирские новости, а вечером с 21-30 до 22-00 час. шла местная радиопередача. Редактором радиовещания была назначена редактор газеты «Ленинец» А.Н. Довбня, литсотрудником – Т.Т. Баранова, а диктором – Н.Г. Калугин [100].

В начале 1944 г. в Ключах был проведен смотр художественной самодеятельности «с целью выявления талантов и вовлечения в кружки новых участников». Райисполком выделил для награждения победителей 3 тыс. руб., месткомы для премирования лучших исполнителей – 2600 руб. [101].

Избы-читальни района играли большую роль в распространении политической, культурной, научной информации среди населения. Не всегда они, правда, были обеспечены хорошей литературой, в том числе периодической. Район постоянно выделял учителей для руководства кружками при избах-читальнях. Приходилось бороться и за то, чтобы каждая изба-читальня имела опрятный вид.

Война вошла в каждый ключевский дом и принесла неисчислимы страдания людям. Беспокойство за ушедших на фронт родственников, скорбь и отчаяние от потери кормильца, тяжелый ежедневный труд, от которого зачастую не доставалось ни крохи себе, с каждым военным годом ухудшавшаяся жизнь – вот то, с чем пришлось столкнуться каждой семье. В сложном положении оказались живущие в районе семьи военнослужащих. Районные власти делали многое, чтобы улучшить условия их существования. Жены комсостава Красной Армии и их семьи получали ежемесячно хлеб по 8 кг на каждого едока и в соответствии с положением о выдаче хлеба в сельской местности на мать – 8 кг и на детей – 6 кг, выдавались деньги по аттестату – от 300 до 1000 руб. в месяц, выделялась земля под собственное хозяйство – от 5 до 10 соток для посадки картофеля. Проверка, проведенная в 1942 г., показала, что в каждой семье военнослужащего в личном пользовании имеется корова, заготовлено сено, семьи обеспечены дровами от 10 до 15 кубометров. Вместе с тем в крайком, крайисполком и командующему Сибирского военного округа поступали жалобы от жен комсостава, что семьи голодают, у некоторых дети пухнут с голоду, дровами на зиму не обеспечены и дети, «приходя из школы в холдные квартиры, не имеют возможности заниматься дома» [102].

В январе 1943 г. прошло обследование всех семей военнослужащих, нуждающимся оказывалась помощь в материально-бытовом отношении и устройстве на работу. Только в течение 1943 г. в районе прошло два декадника помощи семьям военнослужащих. Первый был проведен в феврале–марте: отремонтировано 7 квартир, подвезены топливо и корма, оказана единовременная помощь хлебом 33 семьям в размере 1271 кг. Тимуровскими командами распилено и расколото 8 кубометров дров 10 семьям. В октябре был проведен второй декадник. За это время было собрано деньгами 24200 руб., 61 ц картофеля, 12 ц капусты, подвезены 1000 кубометров топлива к квартирам, отремонтированы 50 квартир. Продано валенок детям фронтовиков 286 пар, женам офицерского состава – 54 пары. В промартелях отремонтировано 180 пар обуви. При некоторых сельсоветах, например Васильчуковском, были организованы детские столовые при школах, работавшие до конца года.

И тем не менее жалобы со стороны семей военнослужащих не прекращались. Не всем предоставляли льготы по обязательным поставкам сельхозпродукции, комиссия по назначению госпособия при райисполкоме месяцами не решала вопросы о выдаче пособия, тогда как закон требовал делать это в течение 2–3 дней, председателями сельсоветов документы на выдачу пособия задерживались на 2–3 месяца. В Истимисском и Васильчуковском сельсоветах семьи военнослужащих незаконно облагались налогом по обязательным поставкам сельхозпродукции и военным налогом [103].

К декабрю 1942 г. в район прибыл уже 301 фронтовик-инвалид. Большие проблемы возникали у инвалидов с трудоустройством. Руководители учреждений, организаций, колхозов не предоставляли в райсобес заявок для направления к ним на работу, более того, имели место случаи, когда председатели колхозов отказывались от направленных к ним на работу инвалидов. Райком партии организовал комиссию по трудоустройству и трудовому обучению фронтовиков-инвалидов и обязал руководителей разных уровней предоставлять заявки на должности табельщиков, весовщиков, кладовщиков, продавцов, кассиров только для инвалидов. В райцентре была открыта специальная полка в магазине и выделен спецстол в столовой. К декабрю 1942 г. было трудоустроено 255 чел., обучалось на курсах счетоводов и шоферов еще пятеро [104]. К июню 1943 г. в районе проживало 364 инвалида Отечественной войны, из них трудоустроено было 320 чел. В семьях военнослужащих трудоспособных было 5443 чел., трудоустроено 4624. Государство продолжало оказывать единовременную помощь: за первые полгода 1943 г. было выдано 526 ц муки 912 семьям военнослужащих, 864 ц крупы 1640 семьям,

625 кг мяса 140 семьям, 250 л молока 72 семьям, 354 кг мыла 350 семьям. Для семей фронтовиков комсостава при райвоенкомате было создано подсобное хозяйство, где имелось 3 коровы, 38 семей за полгода получили 600 л молока, был посеян огород – 10 га проса и 1 га картофеля [105].

В район по плану, утвержденному краем, приезжали на жительство семьи эвакуированных. Всем эвакуированным семьям военнослужащих оказывалась помощь во вспашке земли под индивидуальные огороды из расчета 15 соток на семью. План размещения эвакуированного населения предусматривал прибытие на жительство в Ключевский район 1750 чел., к 16 марта 1942 г. в район прибыло 78 семей, 207 чел. [106].

В 1944 г. проходил месячник помощи семьям фронтовиков. Работу отдела райисполкома по гособеспечению семей военнослужащих бюро райкома в 1944 г. признало неудовлетворительной: из числа трудоспособных до сих пор не было устроено 816 чел., пособия семьям начислялись несвоевременно, иногда выплата задерживалась на срок от 7 до 15 дней [107].

Но если семьи военнослужащих могли рассчитывать хоть на какую-то государственную помощь, то обычным колхозным семьям рассчитывать было не на кого. Своими собственными руками они могли заработать лишь трудовни, но зерно по трудовням выдавалось руководством колхозов только в самую последнюю очередь, после того как прошла обязательная сдача хлеба государству и засыпан семенной фонд. В 1942 г. райком телеграфировал председателям сельсоветов: «Имеют место случаи, что колхозы получаемое из глубинок для вывоза в Кулунду зерно раздают по трудовням колхозникам, тогда как колхозы еще не полностью засыпали семена. РК и РИК разъясняют: все полученное за вывозку хлеба зерно целиком засыпать в семенные фонды колхозов» [108]. Уже зимой 1942 г. вопросы снабжения хлебом встали настолько остро, что привели к конфликтам в некоторых колхозах. Так, в колхозе им. Буденного бригадир Попов, пришедший с фронта по ранению, уговаривал колхозников не идти на работу, пока председатель не даст хлеба. Председатель стал вызывать колхозников в контору уговаривать выйти на работу, но Попов кричал: «А куда они пойдут, если у них нет хлеба!» На вопрос председателя, а почему у них нет хлеба, Попов отвечал: «Весь хлеб забрало государство, отдало Германии и финнам, и сейчас они нашим хлебом насбуют. Мужчин добьют на войне, а женщины и дети здесь погибнут с голоду». Попов призывал раздать хлеб, приготовленный для обязательных поставок государству, по трудовням, а также резать скот и раздавать людям, несмотря на то, что план мясopоставок не выполнен, так как «это наш скот, мы хозяева и имеем право». Колхозница Василиса Дастунова прямо в конторе заявила: «Как мы будем вести войну за Родину, за Сталина, когда мы здесь сидим голодные?» [109].

В 1943 г. ситуация еще более обострилась в связи с сильной засухой. Хлеба катастрофически не хватало не только для раздачи по трудовням, но и для выдачи пайка населению. В январе 1943 г. еще не был выдан паек за декабрь 1942 г., что создавало нездоровые настроения среди части рабочих и служащих. Не улучшилось положение дел и к концу года. Рабочие МТС, МТМ, учителя, студенты сельхозтехникума, эвакуированное население, работники предприятий и учреждений в октябре получали 70% от установленной нормы хлебного пайка, а в ноябре–декабре – лишь 50% [110]. В то же время в крае и районе была запрещена торговля хлебом (мукой, зерном, печеным хлебом и хлебными изделиями) на рынках в целях «предупреждения фактов преступного разбазаривания хлеба, предназначенного для сдачи государству». Председатели колхозов за нарушение этого постановления должны были привлекаться к судебной ответственности, колхозников и единоличников на первый раз штрафовали до 300 руб., а при повторном нарушении судили [111].

В феврале 1943 г. председатель колхоза «Памяти Фрунзе» Васильчуковского сельсовета, обращаясь в райком, писал: «Не дадите в 2–3 дня мне помощи в части

хлеба, все остановится на мертвой точке. На ферме все работать побросали, и ездвые бросают работать, ввиду все голодные. В моем колхозе дело обстоит кошмарно у некоторых семей. Есть дети – пухнут с голоду. Но помочь нечем. Возможно, я не могу руководить, не знаю, что делать. А сколько раз я у вас был, но вы никакого содействия не даете» [112].

В январе 1944 г. председателем колхоза «Красная Армия» Каипского сельсовета вместе с депутатом райсовета и секретарем комсомольской организации были обследованы семьи колхозников. Комиссия составила 14 актов сходного содержания, например: «Обследована семья Цыганкова Ивана Ильича, который работает бригадиром полеводческой бригады, фронтовик, на сегодняшний день хлеба нет, ребятишек 5 человек, дети пухлые, картошки нет, капусты нет» [113]. Не удивительно, что в таких обстоятельствах резко участились случаи воровства зерна. В январе 1944 г. в колхозной сторожке колхоза «Красный партизан» были обнаружены антисоветские лозунги: «Долой Советскую власть!», «Колхозы долой!», «Буду Сталина просить, чтобы печь не топить», «Спасибо Сталину за хорошую еду», «Когда Ленин умирал, Сталину приказывал, хлеба вволю не давай, сала не показывай» [114].

Не только колхозники не получали хлеб по трудодням, но и рабочие МТС за работу в колхозах. В 1943 г. передовик производства Никифор Петрович Збирник заработал в колхозе «Коминтерн» 22 ц хлеба, в колхозе им. Кирова 13 ц 68 кг, а получил всего 5 ц. В результате большую семью кормить оказалось нечем. Неоднократно Збирник обращался в районные органы с просьбой помочь получить хотя бы часть заработанного. Райком и райисполком принимали решения, но колхозы хлеб не выдавали [115].

Председатель колхоза «Ворошиловский стрелок», сообщая в мае 1944 г., что колхоз находится в тяжелых условиях, а колхозники живут плохо, просил дать возможность посеять больше, чем утверждено районным планом, но для этого нужна была тракторная техника, а район выделить ее был не в состоянии [116]. Председатели колхозов пытались хоть как-то помогать своим колхозникам, утаивая от сдачи государству и раздавая по трудодням хлеб, но нередко из-за этого привлекались к судебной ответственности. Председатель колхоза «3-й год пятилетки» Сарафанов умышленно перерасходовал сверх установленных 15% от сданного государству зерна и выдал колхозникам в октябре 1943 г. по трудодням 32 ц, а ведомости спрятал. Был снят с работы и арестован. Председатель колхоза «Кзыл-Юл» Мавлютов не сдал государству 8 ц ржи, умышленно смешал с просом 40 ц отходов от семенной пшеницы и раздал по трудодням колхозникам. Председатель колхоза «Красный Алтай» Баглай 48 ц отходов оставил в кладовой, дав указание кладовщику размолоть и выдавать в колхоз на общее питание. И таких случаев было немало [117].

В 1941–1942 гг. люди еще собирали теплые вещи для фронта, а в 1944 г. заведующий райзо Соколов просит райком и райисполком разрешить оказать помощь колхозу «Воля» в приобретении для колхозников 15 пар пимов и 5 полубубков, так как «большинство колхозников материально живут плохо, особенно нуждаются в одежде и обуви, что влияет на трудовую дисциплину и ставит животноводство под угрозу» [118].

В январе 1944 г. районное руководство, Георгиев и Шугаев, обратились, считая ситуацию безвыходной, за помощью в край. В докладной записке они сообщали: «В 1943 г., ввиду сильной засухи, колхозы района получили очень низкий урожай зерновых и овощных культур, в силу чего создались большие трудности с дальнейшим снабжением населения хлебом и другими продуктами питания. Все меры, которые принимали районные органы по удовлетворению крайне нуждающихся семей, исчерпаны. Дело в отдельных колхозах крайне напряжено и требует срочных мер по оказанию помощи семьям колхозников и военнослужащих. В к/х

«Искра» Петуховского сельсовета семья военнослужащего Кривошеевой Улиты, у которой убит муж и два сына на фронте, в данный момент имеет 6 маленьких детей. Ни дневного пропитания семья не имеет, дети худые, бедные, доведены до крайнего состояния. В этом же колхозе семья Колчужной Натальи имеет 7 детей, работала с ними круглый год в колхозе, в силу неурожая ничего не получила, таким образом не имеет ничего из продуктов. В к/х «Украина» семьи фронтовиков Гусевой Аграфены, Куликовой Прасковьи, Коноваловой Надежды, имея также большое количество детей на иждивении, находятся в отчаянном состоянии. Все эти семьи не имеют совершенно никаких продуктов. Часть из них стали на путь подбора падали животных. Семья Жемикеевой Марии употребила две кожи вместо пища, режа ее на ленты, разваривая и тем питаюсь. В силу большого недорода находятся в крайне тяжелом состоянии следующее количество семей:

Каипский сельсовет	106 семей	621 человек
Петуховский с/с	43	206
Северский с/с	17	95
Зелено-Полянский с/с	28	155
Ново-Полтавский с/с	59	316
Алексеевский с/с	63	413
Васильчуковский с/с	46	248
Ключевский с/с	195	848
Всего по району:	825	3625

В отдельных колхозах на трудодни колхозники получили 120 г («Алтайский партизан», «Красный Алтай») или 130 г («Передовик»). Просим срочно оказать практическую помощь» [119].

Нельзя обойти вниманием, описывая голодные военные годы, и вопрос о неравенстве, сложившемся в рамках советской политической системы в вопросах распределения продуктов питания. Оставляя в стороне рассуждения о нравственной оценке существовавшей практики или о ее целесообразности, просто приведем сухие строки секретных инструкций военных лет. В самом голодном 1943 г. Особый сектор крайкома напоминал о необходимости строгого проведения в жизнь приказа Наркомторга «О порядке снабжения продуктами и некоторыми промышленными товарами руководящих работников районных советских, хозяйственных и партийных организаций», согласно которому на человека в месяц полагалось: круп и макаронных изделий – 1500 г, сахаро-кондитерских изделий – 500 г, жиров – 600 г, мясо- и рыбпродуктов – 2200 г, мыла хозяйственного – 400 г, чая – 25 г, спичек – 3 коробки, керосина – 1 л.

Снабжение в указанных размерах производилось для 35–38 работников на район. Был и закрытый распределитель, к которому прикреплялись 3 категории лиц: 1) первый секретарь райкома и председатель райисполкома; 2) второй и третий секретари райкома; 3) все остальные прикрепленные. Первая категория снабжалась следующим образом [120]:

	по карточкам (грамм)	обед (грамм)	сухой паек (грамм)
1	2	3	4
мясо-рыба	2200	5000	2200
жиры	600	800	1000
крупы-макароны	1500	1500	2000
сахар-кондитерские изд.	500	600	2000
яйцо	–	10	–
сухофрукты	–	500	–

1	2	3	4
МОЛОКО	—	1 л	—
ОВОЩИ	—	5000	5000
чай	—	—	50

Основная же масса жителей района была лишена карточного снабжения. В годы войны колхозники большинства колхозов района получали на трудодни зерна только от 100 до 300 г, что составило на семью, имеющую в среднем 500 трудодней и 5–7 человек в своем составе, по 100–150 кг на год [121].

Подведем итоги. Война стала суровым испытанием для жителей Ключевского района. Людские потери, искалеченное здоровье вернувшихся с фронта, разрушенная экономика сельскохозяйственных предприятий, голод и холод военных лет. На другой чаше весов – уход добровольцами на борьбу с фашизмом тысяч ключевцев, трудовой подвиг оставшихся работать в тылу, сбор средств в помощь фронту, строительство железной дороги, заготзерно, нефтебазы, открытие школы механизации. Бездушные, бюрократизм, воровство одних. Самоотверженность, бескорыстная помощь, подлинная забота о ближнем, честный труд на благо Отчизны других. Чего было больше? Как определить это сегодня? Наверное, критерий один и для нас, и для уходящего поколения 1940-х гг. – наша Победа. Достигнутая очень дорогой ценой, но стоящая того. А главная цена, которая заплачена за победу, – это жизни наших земляков, погибших на полях сражений: из призванных 9738 чел. не вернулось с войны 3377.

Примечания

1. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 5. Д. 10. Л. 64.
2. Степной маяк. 2000. 21 апреля.
3. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 6. Д. 4. Л. 172.
4. Там же. Оп. 7. Д. 6. Л. 4, 100.
5. Там же. Оп. 5. Д. 6. Л. 163.
6. Там же. Оп. 6. Д. 4. Л. 172.
7. Там же. Оп. 5. Д. 6. Л. 171, 172.
8. Алтай в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов. Барнаул, 1965. С. 129.
9. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 5. Д. 6. Л. 173.
10. Там же. Оп. 6. Д. 1. Л. 55.
11. Алтай в годы Великой Отечественной... С.11.
12. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 5. Д. 6. Л. 72.
13. Там же. Д. 3. Л. 252.
14. Там же. Д. 6. Л. 145.
15. Там же. Д. 3. Л. 178.
16. Там же. Л. 308.
17. Там же. Л. 313.
18. Там же. Оп. 6. Д. 3. Л. 518, 519.
19. Ленинец. 1944. 3 июня.
20. Ленинец. 1945. 29 мая.
21. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 5. Д. 3. Л. 303.
22. Там же. Д. 6. Л. 108.
23. Там же. Оп. 7. Д. 7. Л. 5.
24. Там же. Оп. 6. Д. 3. Л. 38.
25. Там же. Оп. 7. Д. 7. Л. 15.
26. Там же. Оп. 8. Д. 6. Л. 11.
27. Там же. Д. 3. Л. 248, 368. Оп. 9. Д. 3. Л. 43.
28. Там же. Оп. 9. Д. 4. Л. 29.
29. Ленинец. 1945. 15 февраля.

30. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 6. Д. 1. Л. 34.
31. Там же. Оп. 7. Д. 18. Л. 17, 63. Д. 16. Л. 80.
32. Там же. Д. 7. Л. 50.
33. Гаврилов Н.С. Алтай в Великой Отечественной войне. Барнаул, 1990. С. 118.
34. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 8. Д. 1. Л. 10.
35. Там же. Д. 8. Л. 141–151.
36. Степной Маяк. 2000. 21 апреля.
37. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 5. Д. 6. Л. 105.
38. Там же. Д. 3. Л. 178.
39. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 6. Д. 1. Л. 21,46.
40. Ленинец. 1942. 21 мая.
41. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 6. Д. 1. Л. 3.
42. Там же. Д. 3. Л. 265.
43. Ленинец. 1942. 13 мая.
44. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 6. Д. 13. Л. 37.
45. Степной маяк. 2000. 21 июня.
46. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 5. Д. 6. Л. 186.
47. Там же. Оп. 6. Д. 14. Л. 183–191.
48. Там же. Оп. 8. Д. 1. Л. 6.
49. Там же. Л. 4.
50. Там же. Д. 15. Л. 103.
51. Ленинец. 22 августа 1943 г.
52. Акулов М.Р., Анисков В.Т., Васильев, Ю.А., Кузнецов И.И. Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М., 1970. С. 193.
53. Ленинец. 1944. 18 апреля; 24 апреля.
54. Там же. 1945. 23 января.
55. Чичулина А. Бойцовский характер фронтовика // Степной маяк. 1999. 19 февраля.
56. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 8. Д. 6. Л. 50; Оп. 9. Д. 1. Л. 5; Ленинец. 1944. 7 ноября.
57. ЦХАФ АК. ФР. 782. Оп. 4. Д. 37. Л. 1; Ф. 174. Оп. 9. Д. 12. Л. 61.
58. Там же. ФП. 174. Оп. 9. Д. 3. Л. 143. Д. 12. Л. 46.
59. Ленинец. 1945. 11 мая.
60. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 6. Д. 1. Л. 37.
61. Ленинец. 1942. 21 января.
62. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 6. Д. 3. Л. 530.
63. Там же. Оп. 7. Д. 18. Л. 134.
64. Там же. Оп. 8. Д. 3. Л. 187.
65. Там же. Д. 5. Л. 106.
66. Архивный отдел администрации Ключевского района. Ф. 20. Оп. 1. Д. 156. Л. 41.
67. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 7. Д. 3. Л. 96.
68. Ленинец. 1945. 23 января.
69. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 9. Д. 1. Л. 3.
70. Там же. Оп. 7. Д. 6. Л. 52.
71. Там же. Д. 5. Л. 100.
72. Там же. Д. 3. Л. 284, 286.
73. Там же. Л. 309.
74. Там же. Л. 381.
75. Гаврилов Н.С. Указ. соч. С. 109.
76. Архивный отдел администрации Ключевского района. Ф. 20. Оп. 1. Д. 153. Л. 132.
77. Ленинец. 1943. 23 мая.
78. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 7. Д. 7. Л. 112; Оп. 9. Д. 3. Л. 60.
79. Там же. Оп. 6. Д. 1. Л. 51; Оп. 8. Д. 8. Л. 98.
80. Там же. Оп. 7. Д. 7. Л. 3.
81. Там же. Д. 3. Л. 205.
82. Там же. Д. 7. Л. 48.
83. Там же. Д. 3. Л. 52.

84. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 8. Д. 8. Л. 115.
85. Там же. Оп. 6. Д. 1. Л. 21, 22.
86. Ленинец. 1942. 4 февраля.
87. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 6. Д. 4. Л. 83.
88. Алтай в Великой Отечественной... . С. 293.
89. Ленинец. 1942. 13 мая.
90. Там же. 1942. 7 февраля; 9 августа.
91. Ленинец. 1942. 13 мая; ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 6. Д. 3. Л. 520; Оп. 7. Д. 3. Л. 57; Д. 18. Л. 41.
92. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 6. Д. 5. Л. 51.
93. Там же. Л. 30.
94. Там же. Л. 15.
95. Там же. Оп. 7. Д. 18. Л. 122.
96. Там же. Оп. 9. Д. 3. Л. 83.
97. Там же. Оп. 7. Д. 3. Л. 340.
98. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 7. Д. 3. Л. 61; Оп. 9. Д. 3. Л. 45.
99. Там же. Оп. 7. Д. 3. Л. 73.
100. Там же. Л. 290.
101. Там же. Л. 466.
102. Там же. Л. 467.
103. Там же. Л. 50; Д. 7. Л. 7, 22.
104. Там же. Д. 3. Л. 532.
105. Там же. Д. 7. Л. 43.
106. Алтай в Великой Отечественной... . С. 289.
107. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 8. Д. 3. Л. 34, 52.
108. Там же. Оп. 7. Д. 18. Л. 34.
109. Там же. Д. 16. Л. 27.
110. Там же. Д. 3. Л. 12, 436.
111. Ленинец. 1943. 17 октября.
112. ЦХАФ АК. ФП. 174. Оп. 8. Д. 8. Л. 53.
113. Там же. Л. 8.
114. Там же. Л. 43.
115. Там же. Оп. 7. Д. 18. Л. 110; Оп. 8. Д. 8. Л. 5.
116. Там же. Оп. 8. Д. 8. Л. 76.
117. Там же. Оп. 7. Д. 7. Л. 72. Д. 16. Л. 54.
118. Там же. Оп. 8. Д. 8. Л. 135.
119. Там же. Д. 6. Л. 4.
120. Там же. Оп. 7. Д. 6. Л. 21, 22; Оп. 8. Д. 4. Л. 46, 47.
121. ЦХАФ АК. ФР. 782. Оп. 4. Д. 44. Л. 2.

**УЧАСТИЕ ЖИТЕЛЕЙ КЛЮЧЕВСКОГО РАЙОНА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941–1945 ГОДОВ**

№ п/п	Район, где велись сра- жения и пали в боях ключевские воины	Сельские Советы в довоенное время										Всего погибло в райо- нах боевых действий
		Васильчуковский	Зеленополянский	Каипский	Ключевский	Марковский	Новополтавский	Петуховский	Платовский	Покровский	Северский	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Германия	6	1	2	48	3	21	11	4	1	5	102
2	Чехословакия	—	1	1	4	—	—	—	2	—	2	10
3	Польша	7	8	1	48	1	8	5	—	—	6	84
4	Венгрия	1	—	—	16	—	9	1	—	—	2	29
5	Румыния	—	—	—	4	—	1	—	—	—	1	6
6	Болгария	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Литва	—	1	2	15	2	3	1	2	1	3	30
8	Латвия	4	3	5	27	2	5	4	2	5	2	59
9	Эстония	1	1	—	8	—	4	2	1	1	1	19
10	Восточная Пруссия	5	1	2	30	4	5	5	3	5	5	65
11	Украина	17	8	13	80	5	20	8	2	5	16	174
12	Белоруссия	6	6	6	69	1	20	13	2	3	11	137
13	Северный Кавказ	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3
14	Калининская область	17	15	12	120	9	46	17	6	4	21	267
15	Воронежская область	3	1	—	6	—	2	—	3	1	1	17
16	Московская область	2	2	1	15	1	5	2	2	2	3	35
17	Ленинград- ская область, г. Ленинград	22	12	15	117	7	22	26	6	8	12	247
18	Калужская область	2	2	—	—	—	—	—	—	1	—	5
19	Орловская область	8	1	4	27	—	5	10	2	2	3	62
20	Финляндия	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
21	Сталинград- ская область, г. Сталинград	2	1	10	23	1	5	4	2	2	2	52
22	Смоленская область	16	18	16	108	11	26	17	9	13	24	258

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
23	Курская область	3	2	3	24	1	10	5	1	3	4	56
24	Мурманская область	1	1	–	–	–	1	–	–	–	–	3
25	Тульская область	2	3	–	6	–	2	2	–	1	1	17
26	Псковская область	–	1	–	4	1	–	–	–	–	–	6
27	Юг России	–	–	1	13	2	1	1	2	–	1	21
28	Карелия	–	–	1	6	–	–	3	1	2	1	14
29	Крым	–	–	–	2							2
30	Австрия	–	–	–	1	–	2		–	–	–	3
31	Югославия				1	–	1					2
32	Молдавия	–	–		1		4				1	6
33	Вологда	2	–									2
34	Пропали без вести	46	66	66	304	26	126	126	18	55	81	914
35	Погибли в боях, не указано место захоронения	29	28	64	198	7	51	28	47	29	37	578
	Всего погибших	206	186	225	1325	84	405	292	119	143	147	3232

Призвано по району в 1941–1945 гг. 9738 чел. Погибло 3377 чел. В «Книгу Памяти» внесены 3232 чел. Не занесено в книгу 145 чел.

Погибшие по национальностям:

1. Русских	2725	7. Башкир	5
2. Украинцев	373	8. Немцев	2
3. Казахов	56	9. Алтайцев	2
4. Татар	40	10. Чувашей	2
5. Белорусов	20	11. Эстонцев	1
6. Мордвин	6		

Справку подготовил П.И. Гуков